

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Курский государственный технический университет»

**СИСТЕМА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
КАК СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА**

Сборник научных статей

В 2 частях

Часть 1

По материалам Международной научно-практической конференции,
посвященной 45-летию Курского государственного
технического университета
(Курск, 9–11 апреля 2009 года)

Редакционная коллегия:

Т.К. Рябина (ответственный редактор)

А.А. Козявин (ответственный редактор)

И.В. Ревина, И.Н. Чеботарева, О.С. Пашутина

Курск 2009

УДК 341.1
ББК Х629.3
С 40

Рецензент
Председатель Курского областного суда,
заслуженный юрист РФ *В.Г. Золоторёв*

Редакционная коллегия:
канд. юрид. наук, проф. *Т.К. Рябинина* (отв. редактор)
канд. юрид. наук, доц. *А.А. Козявин* (отв. редактор)
канд. юрид. наук, доц. *И.В. Ревина*
канд. юрид. наук, доц. *И.Н. Чеботарева*
ст. преподаватель *О.С. Пащутина*

Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства [Текст]: сборник научных статей: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: Т.К. Рябинина (отв. ред.), А.А. Козявин (отв. ред.) [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2009. 332 с.
ISBN 978-5-7681-0491-7 (ч. 1)

ISBN 978-5-7681-0490-0

В сборнике статей по материалам Международной научно-практической конференции «Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства», являющей собой образец научного и практического сотрудничества юридических факультетов вузов стран СНГ и различных регионов России, нашли отражение и обоснованное разрешение такие значимые проблемы, как уголовный процесс, его социальная система, социально-правовая и экономическая эффективность; криминалистика и судебная экспертиза на современном этапе развития науки и практики; личность, общество и государство как объекты уголовно-правовой защиты и криминологических исследований; человек и государство в сфере уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности, а также диалектика их социального взаимодействия и противоречий.

Предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, научных работников, правоприменителей, а также всех, кого интересуют проблемы современного уголовного судопроизводства.

УДК 343.1
ББК Х629.3
С 40

ISBN 978-5-7681-0491-7 (ч. 1)
ISBN 978-5-7681-0490-0

© Курский государственный
технический университет, 2009

Прокуроры должны исключить случаи необоснованного истребования дел и материалов из следственных органов, а также их длительного изучения и нахождения в органах прокуратуры¹.

Полагаем, все согласятся, что межведомственные конфликты только осложняют борьбу с преступностью, тем более по таким сложным уголовным делам, какими бывают дела против членов преступных формирований. Хорошо, что руководство Генеральной прокуратуры нашло, как мне представляется, пункты взаимодействия с руководством СКП. Конечно, притирка полномочий прокуроров и следственных органов будет еще какое-то время продолжаться, но ни личные амбиции, ни ведомственные интересы не должны мешать решению тех задач, которые закон поставил перед обвинительной властью.

УДК 343.13

3.3. Зинатуллин, д-р юрид. наук, проф¹, зав. кафедрой уголовного процесса Удмуртского государственного университета (Ижевск)

Ф.А. Абашева, канд. юрид. наук, доц. кафедры уголовного процесса Удмуртского государственного университета (Ижевск)

О МОНОЦЕЛИ, ИНЫХ ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье дается толкование нескольких категорий уголовно-процессуальной науки, раскрывающих сущность уголовного судопроизводства как инструмента государства, обосновывается, что содержанием моноцели уголовного судопроизводства является борьба с преступностью, поднимаются проблемы структуризации целей и задач уголовно-процессуальных образований, их содержания и отражения в действующем уголовно-процессуальном законе России.

Если в части природы происхождения человека и человечества даже в сегодняшний, как мы считаем, «просвещенный век» еще возможны разночтения, то последних нет относительно предназначения таких творений человеческого разума, как государство и право. Человечество их создало для служения человеку. В этом весь смысл существования названных социальных конструкций. Их цель заключена в создании безопасных комфортных условий для жизни человека. Эта цель является единственной, своего рода моноцелью существования всей человеческой цивилизации. Именно в таком неизменном своем виде она наличествует во всех возможных областях проявления жизнедеятельности человека, в том числе и в сфере правовой дейст-

¹ Указание зам. генпрокурора и первого зам. генпрокурора председателя следственного комитета при прокуратуре №272/49/5/206 от 16.12.2008 г.

вительности. Свидетельством сказанному является наша Конституция, не только провозгласившая человека, его права и свободы высшей ценностью, но и возложившая на себя обязанности по их защите (ст. 2 Конституции РФ). Возведя в ранг правовой материи права и свободы человека и гражданина, Основной Закон нашего государства одновременно закрепляет и средства их обеспечения (ст. 17-63 Конституции РФ). Тем самым права и свободы человека и гражданина становятся не просто декларацией, а реально работающими социальными ценностями.

В силу того, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации» и что «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), конституционные основы выступают в качестве правовых установок конструирования правовой материи в целом и отдельных ее отраслей.

Именно это имеет место в действующем сегодня уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к содержанию глав 1 и 2 УК РФ, в которых сформулированы задачи и назначение соответствующих правовых образований, тех принципов, на которых они должны базироваться.

Право структурируется на отдельные свои отрасли по специфике предмета и метода правового регулирования, формирующихся в результате действия правовых установлений правовых отношений. Правовые установления, как известно, всегда должны действовать (работать) для выполнения своего предназначения, достижения поставленных перед ними законодателем целей. При этом моноцель всей правовой материи (всего права в целом) в виде обеспечения жизнедеятельности человека, его прав и свобод расчленяется на свои составные части в форме специфических целей подразделений (групп) отраслей права и отдельных их составляющих.

При всем разнообразии трактовок определения права его охранительное свойство и назначение остаются неизменными. Особо заметно оно в отраслях, вызванных наличием в социуме преступности и необходимостью борьбы с ней. Речь идет о таких отраслях права, как уголовное и уголовно-процессуальное право, функционирующих в органичной связи с криминологией, криминалистикой и экспертной направленности дисциплинами. Осознание обществом и государством потребностей в правовом регулировании разработанных в таких направлениях научных знаний и необходимости их целенаправленного и эффективного использования в деле раскрытия преступлений, изобличения виновных в их совершении лиц может привести к формированию, к примеру, криминалистической отрасли права (иное ее наименование не исключается). Общее предназначение всей группы такого рода отраслей права (а сегодня это уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право) заключено в том, чтобы как можно более минимизировать преступность и негативные ее последствия. Отсюда вытекает

и общая цель названной группы отраслей права – борьба с преступностью. Уголовное право определяет основания и принципы уголовной ответственности за преступления, круг последних и меры наказания за совершение преступлений; уголовно-процессуальное право регулирует процедуру производства по возникшему в результате совершения преступления уголовному делу; уголовно-исполнительное право – исполнение назначенных по приговору суда мер уголовного наказания.

В социуме, где поведение всех его членов (индивидов) идеально согласуется с интересами всех, осуществляется в русле общесоциальных нравственно оправданных правил, там нет и места преступлениям. О таком социуме мечтали во все времена. Английский гуманист и государственный деятель XVI века Томас Мор очень метко и правильно охарактеризовал такое состояние социума «Утопией» (1516 г.), а последователи марксизма-ленинизма называли его коммунизмом. Но, увы, реалии жизни, развития всего человечества – яркое свидетельство правоты академика В.Н. Кудрявцева в неистребимости преступности¹.

Если бы не было преступности, не совершалось бы преступлений, то и не было бы надобности в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Не было бы и необходимости в правоохранительных органах государства, специально ориентированных на борьбу с преступностью, не было бы и необходимости в использовании государством такого правового инструмента (средства), как уголовное судопроизводство, всецело предназначенного для осуществления надлежащего расследования и разрешения уголовных дел о преступлениях, для установления и изобличения виновных в их совершении лиц, обеспечения возможностей применения к ним мер уголовно-правового воздействия.

Прав В.М. Корнуков в утверждении, что «уголовный процесс был, есть и будет в первую очередь узаконенным способом (средством) борьбы с преступностью и осуществления правосудия по уголовным делам»². Только борьба с преступностью, необходимость борьбы с ней и могут выступать в качестве определяющей и, следовательно, своего рода моноцели российского уголовного судопроизводства.

Сформулированное утверждение в определенной степени согласуется и с существующим законодательным определением назначения российского уголовного судопроизводства в виде «защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), свидетельствующих о том, что именно фактом совершения преступления, причинившего вред правам и интересам тех или иных физических или юридических лиц, вызывается определенная деятельность по защите таких социальных

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. М.: Юрист, 2003. С. 12.

² Корнуков В.М. Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. М., 2002. С. 57.

ценностей, обуславливается необходимостью в осуществлении уголовного преследования. Сказанного вполне достаточно для вывода о том, что защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений является в уголовном судопроизводстве всегда и во всех случаях производной его целью, вторичной по отношению к моноцели в виде борьбы с преступностью.

В любой отрасли права имеют место отдельные правовые институты, в которых объединены правовые нормы для регулирования определенных общественных отношений внутри отрасли права. В российском уголовном судопроизводстве правовые институты выступают в виде: а) отдельных правовых образований, предназначенных для достижения конкретных целей (институт мер процессуального принуждения имеет своей целью исключить неправомерное поведение участников уголовного судопроизводства; целью института возмещения вреда является восстановление имевшего до преступления состояния потерпевшего); б) характеризуют отдельные этапы производства по уголовным делам (институты предварительного расследования; судебного разбирательства), в которых решаются свои специфические цели (установить обстоятельства совершенного преступления; доказать наличие оснований для постановления определенного вида приговора); в) подчеркивают (оттеняют) специфику отдельных производств (по делам о преступлениях несовершеннолетних; в отношении названных в ст. 447 УПК РФ лиц).

Причем внутри правовых институтов надлежит выделять еще и отдельные их подсистемы, своего рода миниинституты со своими, хотя и обусловленными и взаимосвязанными с более общими целями, конкретными специфическими целями. Так, подсистема (миниинститут) следственных действий имеет своей непосредственной целью сбор доказательств относительно наличия подлежащих доказыванию обстоятельств уголовного дела.

Вместе с тем все цели отдельных уголовно-процессуальных институтов и их миниправовых образований подчинены достижению целей более общего уровня, коими и является защита прав, законных интересов потерпевших от преступлений лиц и организаций (конечно же, включая и государство и общество в целом) и минимизация преступности как общественно опасного, остро негативного социального явления, борьба с ней. Последнее и есть для уголовного судопроизводства, как отмечено выше, его моноцелью.

В системе институтов уголовного судопроизводства особое место занимает институт уголовно-процессуального доказывания. Его правовые нормы пронизывают все уголовное судопроизводство, все его этапы и стадии.

Несмотря на наличие значительного числа исследований различных аспектов института уголовно-процессуального доказывания¹, в нем все еще много остро дискуссионных вопросов. Одним из них является вопрос о цели

¹ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2003; Балакишин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005; Шейфер С.А. Доказывание и доказательства. М., 2008 и др.

уголовно-процессуального доказывания. В данной статье невозможно, да и просто нет необходимости в обстоятельном анализе многочисленных и разноплановых суждений по данному вопросу¹. По нашему мнению, единственно правильным, научно обоснованным является утверждение о том, что целью уголовно-процессуального доказывания по расследуемому и разрешаемому уголовному делу является установление объективной истины, понимаемой как «знание о соответствии реальной действительности (истине «в бытии») выводов следственно-прокурорских и судебных органов о наличии или отсутствии искомых фактов и обстоятельств в их социально-правовой сущности»².

Цели достигаются посредством выполнения определенных задач, того, что, по С.И. Ожегову, «требует исполнения разрешения»³. Цель есть «то, что мы хотим, а задача – то, что для этого мы должны сделать»⁴. Если цели направляют участников уголовно-процессуальной деятельности на достижение определенного результата, то задачи помогают таким участникам реализовать свои процессуальные полномочия.

Разноуровневый характер целей уголовного судопроизводства предопределяет разноуровневость и задач по их достижению.

Так, цель обеспечения надлежащего поведения подозреваемого как подсистемы института мер процессуального принуждения достигается посредством осуществления задач по задержанию такого лица и его изоляции в специальном помещении. Цель возмещения причиненного преступлением вреда достигается посредством выполнения ряда задач по розыску похищенных предметов, наложению ареста на имущество и вклады обвиняемого, принятию решения по гражданскому иску в судебном приговоре, исполнению приговора в части имущественных взысканий. Цель предварительного расследования как правового института по установлению обстоятельств уголовного дела достигается путем выполнения комплекса задач по производству следственных действий по собиранию доказательств и изобличению виновных в совершении преступлений лиц. Моноцель уголовного судопроизводства выполняется посредством такой монозадачи, как осуществление надлежащего, законного и обоснованного производства по уголовному делу на всех его этапах и стадиях.

¹ Их анализ см.: Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М.: Городец, 2008. С. 15–22; Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар, 2008. С. 173–187 и др.

² Абашева Ф.А., Зинатуллин З.З. Истина, «сущее» как предмет уголовно-процессуального познания // Научный Татарстан: гуманитарные науки. Тюркология. Казань. 2008. №2. С. 90; См. также: Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 187.

⁴ Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 221.

В приведенных случаях речь идет о так называемых непосредственных задачах уголовного судопроизводства. Именно такого рода задачи формулировались в ст. 2 УПК РСФСР 1960 года, каковыми назывались «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден».

Практически в такой же формулировке задачи уголовного процесса закреплены сегодня в ч. 1 ст. 8 УПК Республики Казахстан и ч. 1 ст. 7 УПК Республики Беларусь. Российский же законодатель посчитал возможным такую задачу из УПК РФ исключить. Это и стало, как нам представляется, одной из причин резкого снижения уровня раскрываемости преступлений, снизившегося по Удмуртской Республике в 2006 г. до чудовищной отметки в 33,4%¹.

Являясь специфическим правовым инструментом государства, уголовное судопроизводство должно способствовать и выполнению социальных задач по укреплению законности и правопорядка в обществе, профилактике преступлений, воспитанию у граждан сознательного и ответственного отношения к исполнению законодательных предписаний. Указания на то, что уголовное судопроизводство призвано способствовать выполнению и таких задач имело место в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 2); сегодня они имеют место в законодательстве ряда стран СНГ (ст. 7 УПК Республики Беларусь, ст. 8 Республики Казахстан). Полагаем, не следует исключать из закона то, что социально полезно, настоятельно необходимо.

Вся человеческая практика свидетельствует о том, что без четких целей и задач невозможна ни одна организованная, слаженная деятельность. Именно поэтому они и должны получить свое надлежащее закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве.

УДК 343.13

Н.А. Колоколов, д-р юрид. наук, проф. кафедры судебной власти и организации судебной деятельности Высшей школы экономики (Москва), судья Верховного суда РФ (в отставке)

ОПРАВДАНИЕ ВЕРЫ ЗАСУЛИЧ: ОШИБКА ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ?

В статье анализируются социально-правовые причины, обусловившие вынесение присяжными заседателями оправдательного вердикта В. Засулич, на основе исследования обвинительной и защитительной речей. Проводятся параллели с социально-правовыми проблемами современной системы

¹ См.: Мухин А.А. Справочные материалы о состоянии и развитии преступности в России, Приволжском Федеральном округе и Удмуртской Республике. Ижевск, 2007. С. 29.